

Между мирами: Старый новый мир

Автор:

[Андрей Степанов](#)

Между мирами: Старый новый мир

Андрей Валерьевич Степанов

Между Мирами #3

Все новое кажется прекрасным, но розовые очки спадают всегда, рано или поздно. А еще иногда их могут очень болезненно сбить! И тогда параллельно с привыканием к новому миру приходится еще искать и обидчика, чтобы отомстить. Максим потратил немало времени и сил ради императорской семьи. Однако его жест не оценили по достоинству. Чувства к Анне все еще сильны и потому он готов на все, чтобы добиться справедливости.

Андрей Степанов

Между мирами: Старый новый мир

Глава 1. Оплот цивилизации

Мир тускнел на глазах, и яркий солнечный свет был не в силах осветить его. Дома, оштукатуренные и выкрашенные в зеленый и синий, оранжевый, красный и желтый цвета, теперь казались бледными, потерявшими не только свой прежний лоск, но еще и жизнь.

А люди? Толпы людей, снующих по семимиллионному городу, превратились из личностей в массу. Обычную серую массу, которая стремится выжить, а не жить.

Как будто только что кто-то взял и стер с их лиц все доброе и светлое, а взамен нацепил гримасы уныния.

Вообще я не слишком всматривался в лица, но, когда вскочил в трамвай за номером триста тридцать, обратил внимание, что вид у народа действительно мрачный. И это мне явно не казалось.

Поозиравшись по сторонам, я заметил, что тяжелый взгляд есть у многих. На всякий случай я поплотнее обхватил руками небольшую сумку, которую мне предоставил профессор Подбельский.

Она была мне нужна для того, чтобы носить в ней все мое имущество, которое включало в себя пистолет «туляк» с россыпью патронов и три с половиной тысячи имперских рублей ассигнациями. Не слишком много, но и не очень мало для старта.

Вид людей вывел меня из состояния апатии и задумчивости. Мне стало жутко интересно, что может такого случиться, чтобы все, начиная от рабочих в униформе и заканчивая прилично выглядящими парикмахерами, стоматологами и представителями других профессий, забыли о хорошем настроении.

Более того, не слышно было и разговоров в трамвае! В столичном общественном транспорте я ездил нечасто, но в прошлый раз люди были поговорливее.

На очередной остановке место рядом со мной занял немолодой мужчина в очках. Стоило трамваю тронуться, как тот развернул газету, шурша тонкой сероватой бумагой.

На центральном развороте в глаза бил жирный заголовок «Удар по империи?», а затем следовала пространная статья аж на обе страницы о происшествии в поместье. Фотографий не было – да и откуда бы им взяться, если трупари и сыскные оперативно вычистили все. Только срезанные пулеметным огнем кусты и тонкие деревца напоминали бы об этом.

– Случилось что-то серьезное, – как бы невзначай заметил я и тут же поправился: – Извините, что заглянул в вашу газету, но заголовок...

– А? – дернулся мужчина в очках. – Такое дело! Страх! Вы посмотрите только, что пишут: не менее десяти нападавших убито, двое задержано. Пострадали гости на званом ужине у брата императора! До чего мы докатились, – он покачал головой. – Совсем уже страх потеряли некоторые люди! Извините, – тут он сложил газету, встал и сошел с трамвая, проехав лишь несколько остановок.

Стало понятно, откуда этот настрой. Покушение на члена императорской фамилии. Похоже, что это событие каждый житель воспринял, как личную трагедию. Газета была сегодняшней. Событие произошло утром в воскресенье – интересно, здесь всегда так долго новости доходят или просто потребовалось время, чтобы как следует «причесать» информацию?

Трамвай тронулся в сторону Портового района города, а место мужчины с газетой заняла почтенного возраста бабулька, которая наверняка застала еще самого Николая Второго.

– Вот ужас-то! Слыхали? – она говорила слишком громко и я вжался в борт, но бабулю слышал весь трамвай. – самого Сергея Николаевича стреляли! Ужась!

Ужась, ужась, как же. Сергей Николаевич кинул меня, как последняя сволочь, а его все жалеют, потому что не знают, к счастью, о моем участии в этом событии.

– Бедный, пишут, ранили его! – запричитала бабулька, уже обращаясь не ко мне, а чуть ли не ко всем пассажирам.

Как же, бедный. Я прикрыл глаза, чтобы успокоиться и не обращать внимания на причитающую бабку.

Брат императора оказался тем самым стойким оловянным солдатиком. Он вооружился пулеметом и косил нападавших направо и налево. Вместе с лошадьми, на которых те прибыли.

И все же кинул меня. Чем больше я слушал бормотание бабки о том, какой же это хороший человек, несчастный и бедный, тем больше я злился на нее. И на себя – что не увидел в нем подлеца с самого начала.

На мое счастье трамвай уже подъезжал к месту назначения, так что я протиснулся мимо старушки, которая лепетала уже на автомате, и покинул транспорт. В лицо мне ударил влажный ветер.

Портовый район считался неблагополучным, жилья здесь практически не было – склады и забегаловки, чтобы удовлетворить нужды рабочих. И все же, здесь были свои островки цивилизации.

Так, например, когда я в прошлый раз зашел в «Дохлого удильщика», публика там собралась вполне пристойная. Несмотря на единственного пьяного рабочего.

Мысли о том, что случилось несколько дней тому назад, немного приподняли настроение. Я надеялся, что исправить ситуацию мне поможет фон Кляйстер, немец-ростовщик, который обитал здесь и официально считал себя местным «банком».

С этим человеком я виделся лишь однажды, а потому не имел полного о нем представления. Так, к примеру, профессор Подбельский свято верил, что здесь бытуют исключительно криминал и разбой. Ничего святого.

Игорь же вообще не хотел иметь ничего общего с этим человеком, рассказав попутно о нем пару страшилок. Учитывая, что сам Игорь сбежал в мой мир, прячась от преследования, а потом втихую вернулся, я не слишком верил его рассказам.

И потому был уверен – в той или иной степени немец может мне помочь. Если не делом, так хотя бы советом. Потому что для старта у меня были деньги – откупные, которые выслал мне Сергей Николаевич.

Здание «Дохлого удильщика» я нашел быстро – хотя Портовый район быстро застроили, таверна осталась почти на самой границе с более приличными местами. Должно быть, по этой причине здесь и сформировалась банковская деятельность фон Кляйстера.

Я не стал мешкать у входа, лишь проверил, надежно ли закреплена сумка на ремне. Потерять паспорт, деньги и пистолет разом – я бы даже недоразумением такое не назвал. Хуже, в сто раз хуже. Все равно, что рухнуть по социальной

лестнице на самое дно.

Сюда же я пришел для того, чтобы по этой лестнице подняться. А еще лучше – найти лифт. С лифтером в белых перчатках. Вот это – настоящий оплот цивилизации.

Глава 2. Деловые люди

В таверне было шумно. Люди сидели, переговаривались между собой, кто-то довольно громко, другие более чинно. Не успела закрыться за мной дверь, а навстречу уже несся официантик, которого, похоже, предупредили о моем визите.

– Пожалуйста в бюро! – пропищал он.

– В бюро? – переспросил я.

– Да-да, на втором этаже. Вас уже ожидают-с.

Меня едва не передернуло от этой слащавости. С другой стороны, я спас половину заведения от разгрома пьяным работягой, поэтому стоило ожидать такого поведения со стороны обслуживающего персонала.

Я взял себя в руки, кивнул и последовал за официантиком, который ловко вилял между плотно стоящими столами, не задев при этом никого из гостей. Мне же пришлось налево и направо раскидывать извинения за толчок или собственную неуклюжесть.

Бюро оказалось помещением на втором этаже, расположившимся за деревянной дверью с матовым стеклом. Официант постучал и открыл ее. Я похлопал по карманам, чтобы дать ему на чай, раз уж он оказался так любезен, но тот, заметив, что с этим возникли проблемы, натянуто улыбнулся:

– В другой раз, сударь, – поклонился и сбежал по ступенькам вниз.

Я вошел в бюро, иначе – кабинет. Фон Кляйстер сменил цвет одежды и восседал теперь в темно-зеленом твиде на стуле с высокой спинкой за широким и очень массивным столом.

– О, фройнде! – воскликнул немец, вскинув руки, а потом принялся трясти мою ладонь, когда я сел по другую сторону его рабочего стола. – Я знал, что ты придешь. Чувствовал в тебе эту деловую жилку, что ты не упустишь своего.

– Добрый день, – наконец-то выговорил я, едва сдерживая улыбку и то лишь потому, что фон Кляйстер был серьезен. Чересчур серьезен. – Как поживает Карл?

– С ним все хорошо, – ростовщик жестом пригласил меня сесть. – Честно признаюсь, я ожидал, что ты придешь ко мне немного раньше. Дня на два или три. Чем ты был занят?

– Знаете, столица так затягивает, – уклончиво ответил я.

– Знаю. И вижу целых два «но», – строго заметил Дитер. – Во-первых, можно перейти на ты. Я не люблю все эти формализмы. Во-вторых, в городе тебя не было, и я это точно знаю.

– Тогда не буду отрицать, не было меня в городе, – кивнул я, решив, что не стоит плести паутину лжи, в которой все равно можно запутаться самому.

– По крайней мере, честности ты не лишился, это вижу. И вроде бы даже обзавелся чем-то? Что в сумке? – любопытствовал ростовщик.

– Все мое имущество.

Немец, начавший выдвигать ящик стола, замер, отвел глаза от содержимого и пристально посмотрел на меня. Смотрел долго и не моргая, то на меня, то на сумку.

– И что, это все? – медленно спросил он. – Я встречал школьников и кадетов с куда большим имуществом. Во всяком случае, в сумку им его запихнуть не удавалось. Однако, – он выдвинул ящик до конца и вытащил оттуда небольшую

конторскую книгу, с громким хлопком бросив на стол, – дело же не в размере, а в ценности и том, как это можно использовать. Покажешь? Крайне любопытно узнать, с чем ты жил все эти годы.

Я вспомнил, что не рассказывал немцу о своем происхождении, а ограничился лишь скользкими намеками. Поэтому раскрыл сумку и постепенно начал ее опустошать. Собственно, вынимать было нечего: паспорт, пистолет и две пачки денег.

Разложив все это на столе, я выровнял пачки, повернул пистолет и закрыл паспорт, который немного помялся в сумке. По лицу фон Кляйстера пробежала странная судорога, а потом он, широко раскрыв рот, расхохотался.

– Почти как в пьесе у Богатова, знаешь ли, – немец достал белоснежный платок и вытер слезу. – Лет так двадцать назад начали ставить и до сих пор показывают. Только там еще карты были. Умора просто, – он выдавил из себя еще несколько смешков и только потом успокоился. – Ладно. Говоря серьезно, замечу, что не слишком-то много у тебя имущества.

– Сам знаю, – мрачно заметил я.

– Сколько денег? Пара тысяч на вид. А, четвертаки. Значит точных три.

Немец не ошибся, только вот настроения мне его математика никак не прибавила. Он смотрел на оружие и свидетельство под ним.

– Можно? – фон Кляйстер протянул ладонь и, когда я кивнул, взял оружие, повертел его в руках и схватился за документ: – Хм, интересно. Это вот уже очень интересно, мой друг. Во всяком случае, у меня отпала нужда спрашивать, где ты был все это время. Впрочем, других вопросов и без того предостаточно.

– Например?

– Например, откуда ты знал Тараса. Того самого, усатого, – немец осторожно положил «туляк» на место, развернув его стволом вбок. – Мы так и не выяснили это в прошлый раз, но я считаю, что должен знать такие подробности.

– Я думал, что ты меня позвал делами заниматься. Как видишь, в деньгах я сейчас нуждаюсь очень сильно. К тому же я решил, что у старика профессора жить не вариант, – как только я это сказал, немец, только что погрузившийся в изучение конторской книги, сразу же посмотрел на меня: – если предстоит опасная работа, я бы не хотел, чтобы он пострадал из-за моих действий.

– А мне всегда говорили, что русские – черствые, – фон Кляйстер бахнул ладонью по столу так, что даже пистолет подпрыгнул. – Но ты к тому же еще и очень ловок!

– С чего ты решил? – фыркнул я.

– С того, что всего пару дней тебя не было, а ты разжился именным оружием князя Романова, – тут немец перегнулся через стол и заговорщически прошептал: – надеюсь, ты никому не скажешь, что я его так называю? Плевать я хотел на ту историю с Константином, смена имен нормальных людей не провела!

– А, про бесчестного развратника? – я вспомнил, что мне про это рассказывал Подбельский. В истории была своя логика, но эффект от замены «князя» на «принца», по сути, был кратковременным, чтобы сбить протестные настроения. Однако титул так и остался на слуху, хотя порой резал по ушам своей непривычностью.

– Да-да, про него самого. Я уже давно здесь живу и путаться между принцами и князьями порядочно устал, поэтому всех так называю. Так вот, про именное оружие, да еще с подписью: настаивать я не буду, однако, быть может, ты расскажешь мне, как мой помощник оказался в центре большой новости, но при этом туда не попал?

– Это непростая история, – замялся я.

– Мы с тобой деловые люди, – фон Кляйстер разгладил страницу, которую случайно замял в книге, – представь, что я твой юрист. Мне ты можешь говорить правду.

– Правду, хм, – не хотелось мне становиться наивным дурачком, который сливает информацию налево и направо.

– Иначе как я смогу тебе доверять? Мы попросту не сможем работать вместе в таком случае! – воскликнул ростовщик и приготовился слушать.

Была не была, решил я. И, поскольку немец оставался моей последней надеждой, мне пришлось идти ва-банк. Глядя в широко раскрытые от удивления глаза ростовщика, я поведал историю с теми подробностями, о которых умолчали газеты.

Глава 3. Конторская книга

Закончив историю тем, что видеться со мной не пожелали и, более того, даже бросили трубку, я замолчал в ожидании ответа. Фон Кляйстер надул щеки и выпустил воздух.

– Да-а-а, – протянул он. – Не повезло тебе, фройнде. Очень не повезло. Ты жизнью ради них рисковал. А они откупились. Императорская фамилия! Какой-то мелочью.

– Но это же тридцать пять золотом, если я правильно считаю по курсу? Это не так и мало. Это трехмесячное жалование профессора в университете.

– Ты прав, ты прав, ты прав, – затараторил Дитер, – и неправ в то же самое время. Тебе негде жить. Снять простецкую квартиру – это уже порядка двухсот рублей будет. За месяц. В пяти минутах от «Дохлого удильщика». С мышами и тараканами. Вижу по твоему лицу, не очень годится такое. Хорошо, давай подумаем.

Он изобразил, что крепко задумался, а я прикинулся, что мне интересен этот разговор. Ведь до сути мы пока что так и не дошли.

– Район более приличный, где проживает большинство людей, у которых есть свое дело во Владимире. Или же профессора Императорского университета там могут жить. Там твоя квартирка встанет уже раза в четыре дороже. И что тогда? Три месяца пожил на такую подачку и все, конец, финита?

– Я не понимаю, к чему ты ведешь. К тому, что денег у меня мало? Это я и так знаю.

– Нет, я веду к тому, что их может стать больше. У нас обоих. Благодаря, – он положил обе ладони на конторскую книгу, – вот этому.

Я посмотрел на потрепанный переплет толстой, форматом примерно А4 книги. Слышал о таких, но не думал, что на желтоватых страницах может скрываться настоящее богатство.

– Не понимаешь, – поджал губы Дитер. – Хорошо, тогда слушай. Маковой Аполлонович Здебкин – ничего себе имечко, да? В мае сего года принял от Дитера Штрауса фон Кляйстера в долг тридцать тысяч ассигнациями на три месяца под десять процентов.

– Годовых? – спросил я, внимательно слушая немца.

– В месяц! – воскликнул ростовщик. – Десять годовых? Эти копейки? Не его случай.

– Значит получается, что он тебе должен сверху девять тысяч.

– Считать не разучился, молодец. Продолжим?

Немец выбрал еще несколько имен. Эти люди брали у него в долг крупные суммы. Долг князя Белосельского в сравнении с названными суммами сразу же казался несущественным.

Проценты тоже разнились. Кому-то Дитер выдавал и под пять процентов, очевидно, что по очень большой дружбе. А некоторые получали деньги, причем немалые, исключительно под пятнадцать процентов в месяц.

Сроки у некоторых уже истекли. У многих подходили к истечению. Но я так предполагал, что список имен состоит из десятков пунктов, если не сотен.

– Так это и есть то самое дело, ради которого ты меня позвал? Выбивать долги из твоих клиентов? – нахмурился я.

– Как ты говоришь, мне аж самому тошно! – бодро воскликнул немец. – Ты прав, многие не хотят платить. Многие думают, что расписка, их подпись в этой книге, не стоит ничего.

– Значит, мне правду говорили, что твои дела не слишком легальны.

– Ты даже не спрашиваешь. Зришь в самый корень. С такими должниками мне не поможет ни полиция, ни суд, ни прокурор – никто. Кроме тебя, – добавил он после театрально растянутой паузы.

– Вот как, – ответил я чуть насмешливо. – Но ведь есть Марк?

– Карл, – поправил меня немец. – Он силен и исполнителен. Но все же лишен харизмы. Люди перед ним дрожат и, понимаешь, могут ошибиться в подсчетах. Дать неправильную сумму или закричать. Случайно разумеется. Не от боли, – как бы невзначай произнес он и по этой фразе я понял, что все дела у немца ведутся исключительно под прикрытием кого-то сверху. Не исключено, что помогал ему сам Коняев, что выписал мне паспорт.

Это могло означать, что в случае провала или недовольствия со стороны ростовщика, я могу попасть в опалу или меня просто сдадут, как преступника. Риск был очень велик.

– Что касается тебя, – ростовщик словно и не заметил моих сомнений, хотя я вздрогнул, когда он продолжил говорить, – то у тебя есть та самая харизма. Ты как-то так подбираешь слова, м-м-м, – он обнял ладонью подбородок, размышляя, что сказать дальше, – не знаю даже, как и описать. В них нет явной угрозы, но люди чувствуют то, что ты хотел сказать между строк.

– Но это сработало всего лишь один раз. И, к тому же Белосельский и сам уже приготовил деньги. Он только тянул время, надеясь получить отсрочку.

– Разве? – усомнился фон Кляйстер. – Не думаю. Мне так не кажется. Я уверен, что это ты сработал на отлично. И, напоминаю на всякий случай, чтобы твоя честность не начала беспокоить твой гевиссен, за паспорт ты мне ничего не должен. Долг Белосельского с лихвой все это покрывают.

Он замолчал. Я тоже не знал, что мне сказать. Согласиться или нет? С одной стороны, ситуация получалась типичная. «Приходите к нам на работу, у нас зарплата ДО ста тыщ рублей». А когда в конце тебе платят двадцать, то делают невинные глаза «ну, так ведь все правильно, ДО ста тысяч. Надо было работать лучше».

Я опасался, что здесь получится то же самое. Невовремя забрал. Не все выплатили. Отдаст до конца – все твое будет. И так далее. Я не первый год вертелся в схожей сфере, чтобы слышать о большинстве уловок. Старая империя состояла из таких же людей, из тех же наций в плюс-минус тех же условиях. Что мешает попытаться сделать лоха из молодого парнишки?

– Вижу, ты думаешь, – немец был в настроении поговорить, поэтому его не смущало ни мое длительное молчание, ни явное сомнение на лице. – Позволь я подскажу тебе кое-что. В Портовом районе хороший, опытный и сильный работник получает что-то около трех сотен в месяц. Даже Маковой Аполлонович, выплатив весь долг целиком, разумеется, даст тебе за один-два дня десятикратно большую сумму. А тебе деньги нужны. И нужны быстро. Столица требует больших расходов...

– Мне бы не помешали гарантии, – выпалил я.

– Гарантии, – по нему было видно, что моя просьба немцу не по душе, поэтому я добавил:

– Самые простые, хотя бы та же безопасность. Чтобы полицейские не цеплялись в случае чего.

– В этом районе к тебе никто не прицепится, я гарантирую, – произнес ростовщик таким тоном, словно он здесь – царь и бог в одном лице. – Кроме того, всегда можешь зайти на обед. За счет заведения. Если хотя бы одного должника за месяц будешь мне раскалывать. С жильем я тебе не помогу, сам будешь искать, не маленький, – уже строже продолжил Дитер. – В остальном, что касается работы, я буду давать тебе всю необходимую информацию, а также иногда, если это будет необходимо, сможешь брать с собой Карла.

Условия неплохие, особенно с учетом того, что можно не беспокоиться по поводу еды. Жилье найти не проблема. С паспортом и деньгами пустят в любой дом. Не

иммигрант и не приبلуда какая-то.

Под ребрами растекалась приятная нервозность от предвкушения приключений и легких денег. словно кто-то скрипнул калиткой с черного хода дворца. Вроде как, давай, заходи, не медли. Слово «согласен» рвалось с языка.

– Еще один момент. Я помню, что ты говорил о каком-то встречном предложении, – немец здесь проявил всю свою педантичность. – Я предлагаю его обсудить сразу же после того, как ты полностью закончишь свою первую самостоятельную работу. Самостоятельную – это значит, что ты все делаешь без меня. Получил задание, выполнил, принес деньги, я принял и оплатил.

Настоящий мастер квестов, подумал я. Так дотошно все разжевать!

– Я согласен, – ответил я громко и четко, чтобы у немца не осталось ни единого сомнения в том, что я готов и буду работать с ним. – Только есть одно «но».

– Опять? Еще? – довольная улыбка еще не успела проявиться на его физиономии как следует, и ее сразу же смыло. – Что такое ты хочешь?

– Я подумал, что деньги мне нужны не только быстро. Но и побольше. Так, может быть, в твоей конторской книге есть кто-нибудь, у кого долг покрупнее. Не пятьдесят тысяч серебром, а посущественнее.

Дитер вздрогнул, будто его иглой кольнули, а потом криво усмехнулся и принялся листать толстую книгу.

Глава 4. Пароход

Для педантичного и скрупулезного человека, Дитер долго искал того клиента. То ли выбирал, то ли не мог решиться, кого же мне дать в качестве первого самостоятельного задания. И сразу же заметил, что если бы не видел моей работы над Белосельским, то ни за что не отправил меня в одиночку к такому должнику.

В этот раз мне требовалось посетить вовсе не князя, не чиновника и, в целом, я даже как-то не очень представлял себе, о ком идет речь. Немец лишь уточнил, что должник «прячется».

– Если быть совсем точным, то в последние месяцы он обнаглел, – добавил в конце нашего разговора Дитер. – Но, думаю, найдешь ты его без труда. Пароход «Кутеец» стоит в порту. Может быть тебе повезет, и ты достанешь билет на сегодняшний рейс. Только не удивляйся стоимости. Попадешь внутрь и все поймешь.

Про название парохода я даже спрашивать не стал. Кто-то придумал это слово и использовал его в надежде, что оно будет завлекать людей. Может, чем страннее, тем лучше?

Для того, чтобы точно не удивиться стоимости билета, я взял с собой тысячу, не моргнув и глазом. То, как я лихо отсчитал от пачки четвертных сорок бумажек, немца удивило.

– С таким желанием тратить тебе придется много работать, – пробормотал он. – А может и не придется.

Мы условились, что часть денег, чтобы я не таскал с собой всю сумму – все-таки, почти годовое жалование простого рабочего, – я оставляю у него в бюро. Бумажки-расписки – чтобы все было по-честному. К слову, свидетельство о долге он мне тоже предоставил.

Клиент не просто намеревался кататься на «Кутейце». Он там обитал. О том, что в действительности находится на пароходе, немец умолчал, решив сделать мне сюрприз. И все же не удержался от замечания:

– Хорошо, что твой синяк сошел. А то могли бы и не пустить!

Затем он сообщил, куда стоит податься, чтобы побыстрее дойти до пристаней и купить билет. Я не стал задерживаться в бюро, потому что понимал, что чем быстрее я займусь этим делом, тем быстрее получится исполнить и мой план.

Поэтому я перекинул через плечо ремень сумки, распрощался с Дитером и вышел. В расписке значилось имя – Филипп Терентьевич Апраксин. И сумма долга в четыреста тысяч с просрочкой на два месяца.

Хотелось присвистнуть еще в кабинете у немца, однако я воздержался. Скрыть довольную улыбку я не смог. Но просьба быть поосторожнее, брошенная вслед, все-таки напрягала.

Поэтому, когда я покинул таверну фон Кляйстера, единственной моей мыслью было не желание получить свою долю с бешеного процента, а то, что может меня ждать на «Кутейце».

Факт, что от меня скрывали подробности, не говорил о недоверии. Скорее намекал на сложность. Но, с другой стороны, я сам рвался получить как можно больше денег и как можно быстрее.

Пришлось поспешить. Спросив дорогу к пристани у шедших мимо людей, я убедился, что Портовый район невероятно велик. И если уж Верхнеклязменская улица располагалась настолько далеко за пределами знакомого мне города, то что уж говорить про порт!

Я пожалел, что нет карты, с которой можно было бы сориентироваться на улицах. Но в конечном счете решил, что таскать с собой целую книгу, какие были раньше, до появления навигаторов, не очень удобно.

И просто шагал, очень быстро, минуя многочисленные склады, оптовые точки, бюро.

Последние здесь действительно заменяли офисы. То ли англицизмы нашей эпохи в новой Империи не были слишком-то распространены, то ли местным очень нравились старые слова.

«Доставка и погрузка, Фербер и сын», «Прокат повозок и экипажей», «Ремонт и ковка у Федорова» и многие другие вывески стали попадаться гораздо чаще, когда громадные склады наконец-то закончились. Я уже устал идти, но, поинтересовавшись верной ли дорогой иду, получил утвердительный ответ.

Только вот радости у меня это не вызвало. Почти сорок минут ходьбы в хорошем темпе, но я никак не ожидал, что это еще далеко не конец!

И только после очередного перекрестка со множеством мелких и крупных точек оказания услуг, бюро и иных заведений, я увидел спуск к пристаням, которые ровными рядами тянулись вперед на сотни метров.

Гудки пароходов я слышал издалека, ведь звук над рекой разносился очень далеко. Но увидеть эти махины вблизи... Я так засмотрелся на трубы и огромные крашенные корпуса, что едва не пролетел мимо касс.

- Юноша! Юноша!! - проорал мне вслед работник в кепке, высунувшийся из небольшого окошка почти по пояс. - А билет?!

Мне пришлось вернуться назад и с виноватым видом начать отсчитывать деньги на пароход.

- Что? «Кутеец»? - громко спросил кассир. - Дневной, ночной, суточный. Есть трехдневный, - перечислил он все доступные варианты.

Я подумал и решил, что одного полного дня мне должно хватить сполна:

- Суточный! - крикнул я, но все равно пришлось повторить из-за гудка.

- Пятьсот, - ответил кассир и приготовился подписать билет, но замер с ручкой меж пальцев, потому что я, уже залезая в сумку за деньгами, тоже остановился.

- Сколько??

- Пятьсот. Можно за тыщу двести на три дня, если захотите. Это развлекательный пароход, чего вы хотели? - возмутился кассир.

Пришлось расстаться разом с половиной суммы. Ну и цены!

- Отправление в пятнадцать ноль-ноль. Поспешите! - кассир сперва пересчитал деньги, а потом отдал мне билет, и я тут же помчался дальше, даже не спросив, с какого причала отправление.

Но пароход был рядом – метров двести, не больше. У трапа стояла пара рослых вооруженных охранников и, как ни странно, очередь. Билеты проверяли почти не глядя. Скорее, проверяли людей.

Прицепились к парочке, которая, по мнению охраны выглядела слишком молодо. На мой взгляд, они вообще были школьниками, но раз уже здесь иные стандарты по возрасту, то я с любопытством смотрел, как парень яростно разворачивал свою паспортину и тыкал ей в нос охране.

Интересно не то, с какой яростью он это делал, а то, что у него нашлась тысяча, чтобы провести с собой еще и подружку. Зато, когда охрана их все-таки пропустила на борт, парень грозился им кулаком в спину, а черноволосая девчонка хихикала над этим.

Всех остальных пропустили без проблем, даже меня. Все же я выглядел старше этих малолеток, да и сошедший синяк, от которого осталась лишь бледная тень, не придавал мне грозного вида.

– Что в сумке? – спросили меня.

– Деньги, – отозвался я сразу же, не раздумывая.

– Тогда проходи, конечно же! – охранник даже сделал шаг в сторону, хитро подмигнув мне.

Я перевел взгляд на второго, что стоял рядом с каменным лицом. И решил не испытывать судьбу, пока они не начали проверять содержимое сумки. По трапу я поднялся на «Кутеец» и посмотрел на часы, что висели над каждым причалом. Без пяти три. Успел. Хорошее начало.

Глава 5. Везунчик

И раз уж я успел, то можно было потратить немного времени, чтобы осмотреться. «Кутеец» внешне выглядел совершенно обычно. Острый нос,

черная краска снаружи, белая внутри по борту. Палуба из тщательно подогнанных досок. Зато ноги не скользили.

Еще с пристани я обратил внимание на то, что пароход слишком высокий – наверняка есть палубы и ниже. Ведь вряд ли это грузовое судно.

Апраксин прячется внутри. Суточный билет в пятьсот рублей дает за месяц пятнадцать тысяч, начал считать я, прогуливаясь по палубе. Гудка не было, и мы стояли неподвижно, что дало мне время.

Странный выбор. Неужели он сидит здесь круглосуточно? Я верил, что технологии есть и на таком старом пароходе, но нельзя же месяцами плавать по Клязьме?

После бесполезных рассуждений и размышлений пришлось признаться себе, что я брожу по палубе впустую, потому что никакого плана дальнейших действий у меня нет. Есть только сумка с пятью сотнями и «туляк», который странным образом никто искать не стал.

Из вариантов оставалось лишь уныло бродить по мрачной и пустой палубе, как вдруг я заметил, что больше не осталось никого. Но мне навстречу спешил человек в строгом черном костюме и рубашке настолько белоснежной, что на солнце она слепила глаза. Я прищурился.

– Что же вы стоите, дорогой мой? Чего вы ждете? Давайте быстрее к остальным! – замахал он рукой, не дойдя до меня метров пятнадцать.

Сперва я хотел завалить его вопросами, но в последнюю секунду, уже открыв рот, решил не говорить ничего и лишь спешно зашагал за мужчиной. Тот деловито проводил меня до массивной двери с небольшим круглым окошком.

– Прошу вас, – он легко толкнул ее и указал мне на лестницу.

Я робко ступил ниже – впереди мелькали тени и отблески ярких огней. Доносилась приглушенная музыка. Дверь захлопнулась.

И сразу же завелся двигатель, который отдался вибрацией по всему корпусу. Пароход, дернувшись, пришел в движение, и дрожь прекратилась. Я ухватился за металлические перила и медленно спустился вниз.

Передо мной открылся неширокий, около полутора метров, проход, сжатый со всех сторон стенками, отделанными плоскими деревянными панелями светло-коричневого цвета в нижней части и зеленоватыми обоями с белыми лилиями наподобие тех, что изображены на французском флаге. Темные двери с обозначениями помещений для персонала, тисненные золотом, тонко намекали на статусность «Кутейца».

В конце коридора двойные двери были распахнуты настежь. Возле них стоял еще один работник в том же наряде, что и человек палубой выше. При моем приближении он склонил голову и поздоровался. Я кивнул в ответ с легкой, но натянутой улыбкой. Отчего-то мне было тревожно.

– Простите, – обратился я к работнику. – Я здесь в первый раз и хотел бы узнать, что здесь делают?

– Кутят, – последовал ответ. – Развлекаются. Пьют. Отдыхают. Играют в карты, рулетку. Прошу прощения за вопрос, но лет вам?..

– Девятнадцать, – ответил я, автоматически делая голос грубее, чем обычно. Старая привычка.

– Тогда для вас доступны комнаты с удовольствиями, – закончил перечислять работник. – Прошу в зал, отдыхайте и ни в чем себе не отказывайте

Он развернулся и обеими руками указал в зал, который занимал большую часть палубы. Это, конечно, здорово, но я надеялся, что за билет в пятьсот рублей мне будет хотя бы один бесплатный напиток.

Яркий большой зал с круглыми столиками под белыми скатертями, сцена с ламповым освещением и целый оркестр духовых дополняли томный женский голос, который, как ни странно, исполнял что-то вроде джаза.

Я прошел чуть ближе к сцене, но не стал садиться – некоторые гости тоже слушали чарующие звуки стоя. Певица была одета в длинное блестящее платье, которое серебрилось в ярком свете.

Песня подходила к концу, дошли до пронзительных нот духовые, звякнули тарелки и мелодия резко оборвалась. А зал взорвался аплодисментами. Только тогда я заметил, что постепенно подобрался к сцене достаточно близко – третий ряд столиков, не дальше.

Мощные прожекторы повернулись, выхватив музыкальную группу, а потом сошлись на исполнительнице.

– Несравненная Эле-е-ен! – из-за кулис выскочил конферансье в белом двубортном пиджаке и белых туфлях. – А мы продолжаем наш вечер, дамы и господа...

Девушка не пошла за кулисы, как это обычно бывает. Она спустилась со сцены в зал, лавировала между столиками, но держалась отстраненно и замкнуто, хотя одаривала каждого сидящего улыбкой.

Она крутила головой по сторонам, выискивая кого-то. И тут я услышал голос ведущего:

– Сегодня у нас особый день. Один из вас станет счастливее, потому что .... – он повысил громкость так, что даже если бы двигатель парохода рокотал через стенку, я бы его не услышал, – потому что его ждет фантастический ужин с самой Элен!

В глаза мне ударил ослепительный свет и я поднял руку, закрываясь от него, а когда отвернулся, увидел рядом с собой Элен. Вблизи она оказалась совсем невысокого роста, с выразительным живым взглядом, но при этом со скудной мимикой – во время разговора ее губы почти не шевелились.

– А вот и наш везунчик! – проорал в микрофон ведущий. – Аплодисменты!

Вот так я, человек, который с пистолетом в сумке пришел выбивать долг у некоего пассажира этого корабля, оказался за одним столиком, ужиная с какой-

то, очевидно, известной певицей. Мало мне сложностей в жизни!

Убедившись, что рядом свободных мест нет, официанты выделили пространство и вынесли туда еще один стол. Моментально появились и стулья и, пока я растерянно смотрел по сторонам, а народ шумно аплодировал мне с ненавистью во всех мужских глазах, Элен преспокойно заняла свое место, откинула за спину длинные прямые волосы.

– Что же ты не садишься? – спросила она, закашлялась и тут же схватила вовремя принесенный стакан с водой, выпила его до половины, глубоко вдохнула и внимательно посмотрела на меня.

– Ага, – ответил я, глядя в блестящие черные глаза, и сел, вцепившись в сумку.

Тем временем на сцене начался другой номер, а стол постепенно заполнялся едой. Тарелки заполняли морепродукты, необычные салаты и то, что даже профессора Императорского Университета себе позволить не могут.

– Ты удивлен? – вдруг спросила меня Элен.

– Я вообще здесь в первый раз и... да, я удивлен, – тут же добавил я, заметив, как начала меняться в лице девушка, слушая пространное и совсем ненужное объяснение.

– Значит я угадала. Я тебя раньше здесь не видела.

– Так ведь наверняка не только постоянные клиенты сюда приходят, – я пожал плечами и посмотрел на обилие приборов. – Можно я задам тебе один вопрос?

– Валяй, – девушка откинулась на спинку стула, протянула руку, и стоящий рядом официант тут же подал ей сигарету. – Спрашивай, – произнесла она, прикуривая от зажженной им же спички.

– Конечно, я везунчик и все такое, но знаешь, – я еще раз посмотрел на три абсолютно разных вилки, лежавших возле тарелки, и пару ложек, которые отличались по форме, но не размеру, – я не слишком хорошо разбираюсь...

- В женщинах? - нагло вато усмехнулась певичка.

Я посмотрел на ярко накрашенное лицо, пытаюсь определить ее возраст. Двадцать пять или, может быть, чуть больше.

- Нет, в них я разбираюсь, - пришлось отвечать мне на дерзость. - А в столовых приборах - нет. Надеюсь, тебя не оскорбит, если я буду есть салат не той вилкой?

Глава 6. Знакомство

Смеялась она так же грубовато, резко. Даже немец и тот звучал более благородно, чем эта певица. Но на сцене она была хороша, спору нет. Затянувшись сигаретой, она еще несколько раз дернула плечами, а затем выпустила дым в мою сторону.

- Мне ровным счетом все равно, что и как ты будешь есть. Если ты окажешься приятным собеседником, мне будет хорошо. Если ты намерен есть, как свинья - а таких здесь, поверь, немало, - я как-нибудь стерплю. И не вздумай приставать.

- Я здесь не за этим, - хмуро ответил я. - Но приятный собеседник, который расскажет мне, что здесь творится, будет весьма кстати. Я Максим.

- Хорошее имя, сильное, - девушка протянула ладонь через стол, и я аккуратно пожал ее, после чего Элен потушила сигарету. - Во всяком случае, сейчас ты не тащишь меня в постель, как многие здесь, хотя пришел один.

- То, что я один здесь, еще не значит, что я один вообще, - я подцепил на вилку что-то скользкое, похожее на кальмара и сунул в рот.

- Думаешь, наличие жены или мужа кому-то вообще мешает? - презрительно фыркнула Элен. - Ничего подобного. Из постоянных гостей почти каждый пытался меня затащить в постель.

– Вот сволочи, – выразительно выдал я, проглотив склизкий комок и зажмурился от отвращения.

– Спасибо, – насмешливо ответила девушка, а я, недоумевая, спросил:

– За что?

– За то, что не спрашиваешь, кому это удалось.

– Думаю, это твое дело, соглашаться или нет.

– О-ой, только не говори, что тебе все равно?

– Мне даже любопытно, но я считаю, что спрашивать такое не слишком вежливо.

– Надо же, какой тактичный.

Девушка притихла. Я так и не разобрался, хотела она рассказать о своих похождениях и связях с богатыми и знаменитыми, или это наоборот была проверка для меня. Но некоторое время мы просто молча ели.

И было только две вещи, которые отличали нас от других столиков. Это сверкающее платье Элен и стоящий рядом официант, которого девушка именовала Джонни.

– Между прочим, ты говорил, что тебе нужен кто-то, чтобы рассказать о «Кутейце», разве нет? – закончив с закусками, проговорила девушка, и Джонни тут же удалился с грязными тарелками.

– Да. Что тут за люди? Откуда столько пафоса?

– Пафоса? – тонкая черная бровь поползла вверх.

– Судя по цене за билет, рады здесь далеко не всем.

– Ох, бедняжка, только не говори, что ты потратил последние деньги в надежде поиграть здесь в казино?

– Знаешь что! – не выдержал я. – Если вся твоя беседа состоит исключительно из колкостей, чтобы попытаться унижить собеседника, то мне такой ужин даром не нужен, – я даже приподнялся на стуле, готовый уйти.

Но Элен, сперва обомлев от моей реакции, вдруг улыбнулась совершенно искренне, смягчилась и даже положила на стол сигарету, которую собиралась прикурить, когда вернется наш официант.

– Хорошо, твоя взяла, – смилостивилась девушка. – Я вижу, что ты не один из этих богатых сыночков, которые коллекционируют партнерш, но и не любопытный работяга. Кто же твоя пассия?

– Женская логика сработала? – я вздрогнул от неожиданного вопроса, но решил вернуться на свое место. Кажется, я нащупал, как можно разговорить девушку.

– Чутье. Интуиция. Прочитала меж строк, если ты понимаешь, о чем я, – Элен оживилась и по возвращении официанта все же закурила снова, а потом закашлялась. – Но так не видно полной картины, поэтому я предпочитаю спрашивать прямо.

– Пусть это будет секрет. Ее имя слишком известное, чтобы я его называл, – процитировал я очередной фильм.

– Хорошенькая? – продолжала любопытствовать певичка.

– Очень даже.

– Ах вот как. Лучше меня? Шучу-шучу, – девушка зашлась кашлем.

– Прозвучит глупо и запоздало, но, может, ты больше не будешь курить сегодня? – спросил я, когда Элен остановилась.

– О нет, на сегодня у меня другие планы. Но спасибо за заботу. Должно быть, твоей девочке очень повезло с тобой.

– Пожалуй, – ответил я, размышляя, о которой из двух я думаю сейчас: настоящей или поддельной Ане. И тут же решил, что тянуть дольше нельзя. Каждая минута на счету!

– А знаешь, ты ведь мой тип, – певица снова заставила меня краснеть. – И если бы не...

– Слишком много «если», – мягко остановил я ее. – Давай вернемся к более существенным темам. Например, о местных завсегдатаях.

Я осмотрелся по сторонам. На сцене сейчас выступал жонглер, подкидывающий факелы все выше, по мере того как увеличивалось их количество. Три, пять, семь, а он все требовал новых.

Люди за столами неистово хлопали, свистели и улюлюкали. Причем не какие-то работяги, торговцы или бродяги. Эти люди носили костюмы и шляпы, дамы – длинные яркие платья и украшения на декольте, сияющие в лучах прожекторов. А вели себя...

Мой взгляд задержался на столике, который стоял совсем рядом. Дородный мужчина не старше сорока, сложив руки рупором, громко орал, а его спутница, чрезвычайно худая, молодая блондинка, истерично смеялась. Отчего-то мне стало тошно.

– Ты про них? – девушка тоже скривила губы. – Что о них можно сказать? Свиньи. Здесь девять из десяти такие. Жадные до денег. Чванливые.

– И все дворяне?

– Что? – Элен удивилась очень искренне. – Нет, что ты. Порядочные люди сюда не ходят. Эти вот, к примеру, владеют несколькими салонами в городе. Ничего особенного, просто для дам. Дамские салоны. И вот... результат ты видишь, – она вздохнула и со скукой посмотрела на тарелку. – Они такие не одни. И что о них говорить?

– Но ведь есть же люди другого вида.

- Есть и это очень большая редкость, - с сожалением ответила девушка. - Наш разговор становится скучным. Я не люблю обсуждать и осуждать. Мне это совсем неприятно.

- Тогда зайдем с другой стороны. Вот, к примеру, Апраксин. Я могу предположить, что человек этот относится к категории скорее людей приличных.

- Ты что-то о нем знаешь? - Элен отложила в сторону приборы и слегка наклонилась вперед так, что ее платье негромко зашуршало.

- Слышал краем уха. Знаю только, что его где-то здесь найти можно.

- И зачем же он тебе? - настороженно поинтересовалась девушка.

Подошел второй официант с бутылкой шампанского, но Элен проигнорировала его появление и пристально смотрела на меня.

- Дело одно есть.

- Ах дело, вот оно что. Я и предположить не могла, что ты настолько ненормальный.

- Что не так? - опешил я.

- Он не просто свинья, - негромко сказала мне Элен, опираясь на стол и наклонившись довольно близко ко мне. - Он самая большая мразь во всем городе, и я не знаю, кем надо быть, чтобы заводить с ним дела.

- И все же, - я вздохнул. - Это не моя инициатива. Я здесь лишь как посредник.

- Это меняет дело, - певица расслабилась. - А то я уже подумала, что ты скрываешь за этой милой мордашкой свою гнилую натуру.

- Глупости. По своей воле я бы сюда не пошел, хотя явно пожалел бы - и только лишь из-за того, что потерял шанс провести вечер в такой приятной компании.

– Хам, но милый, – проворковала девушка мою краткую характеристику. – Если ты подождешь немного, то увидишь его сам. Я очень ценю наше с тобой знакомство, поэтому думаю, что ты с ним не задержишься? Я бы хотела продолжить наш разговор в более уединенном месте.

Глава 7. И ни минутой позже

И почему половина встреченных здесь девушек заставляет меня краснеть различными намеками, чаще всего непристойными? Высказаться мне не позволил ведущий этого замечательного мероприятия, которое я полностью пропустил за разговором с Элен:

– А теперь, многоуважаемые гости! – сияя улыбкой, завопил он. – Встречайте главное лицо этого вечера!

– Вечера? – насмешливо фыркнул я, – Рано же он здесь начинается!

– А что такого? – Элен затянула еще одну сигарету и высоко подняла брови. – Сейчас уже половина пятого. Можно назвать и вечером, видишь, как здесь темно? – она пустила облачко дыма в мою сторону и сделала глазки.

– Граф Апракси-и-ин! – ведущий поднял руку высоко вверх, а затем резко опустил ее, уступая место человеку, которого я искал уже не первый час. – Для тех, кто не в курсе, – быстро затараторил конференсье, – организатор этого вечера, как и множества других!

– Почему ты не сказала мне, что он здесь главный?! – прошептал я, хотя даже если бы я орал, как ведущий, на сцене меня бы никто не услышал.

– А что, разве тебе не сказал об этом тот, кто тебя сюда направил? – девушка мило улыбнулась, хотя прекрасно понимала, в каком дурацком положении я оказался. – Советую тебе спрашивать о таких вещах сразу. У меня был друг...

– Ключевое слово «был»?

– Раз ты сразу обо всем догадался, мне незачем рассказывать тебе всю историю целиком. Расскажи лучше, зачем тебе сдался этот тип?

– О нет, это секреты моего шефа, – моментально среагировал я. – Их не стоит раскрывать.

– Хм, – пожала та плечами и потушила сигарету.

На сцену вышел Апраксин. Лет тридцати с небольшим, в бежевом костюме и такого же цвета лакированных ботинках. Волосы были зачесаны назад и только несколько прядей выбивались из идеальной прически, свисая на лоб.

Он взял микрофон у ведущего, отмахнул пятерней волосы назад, но те приняли прежнее положение. Я заметил, что пальцы у него унизаны перстнями. По меньшей мере, их было штуки три.

Да и в целом его вид отличался от тех дворян, что я привык видеть на портретах в музеях. Справедливости ради надо заметить, что за сто с лишним лет изменилось многое и я готов был это признать. Но одно дело, когда ты размышляешь над этим и совершенно другое – когда видишь.

Я смотрел на Апраксина, не слушая того, что он говорит, погружившись в собственные мысли.

– Э-эй! – певичка замахала рукой перед моим лицом. – Очнись уже!

– Я просто задумался.

– Ты как девочка перед первой ночью. Или наемный убийца без опыта. Скажи, тебе ведь велели его убить, да?

– Даже если бы так, – настала моя очередь посмеиваться, – то я бы все равно никому не сказал.

– И ладно, – Элен обиженно надула губки. Я заметил, что чем больше мы с ней общались, тем более живой она становилась. Это радовало, но в то же время на следующий день мы с ней не увидимся вовсе. – Нашел секрет, тоже мне.

Подали десерт. Ужин, который продлился, к моему удивлению, больше часа, подходил к концу. Граф все еще стоял на сцене, радуя публику своим присутствием. Он то обращался к кому-то из гостей, то травил анекдоты. Его истории вызывали бурю смеха в зале, однако я не слишком-то понимал, что он рассказывает. Другая культура.

- Мне надо с ним всего лишь поговорить.

- Ах, поговорить, - она прищурила один глаз. - Теперь это так называется. А то ведь был секрет.

- Хватит уже, - мягко ответил я, заметив, что подобные колкости - лишь особенность ее поведения, когда она чего-то не понимает.

- И все-таки ты скучный, - она ткнула в мою сторону ложкой, которой поедала суфле. - Сплошь тайны, какие-то очень важные и срочные дела. Может быть, если бы ты сказал мне, чего тебе нужно, я бы помогла. Но нет же, каждый мужчина думает, что сделает все сам, лучше и быстрее, отказывается от помощи! Гордость, да?

- Этика, - вспомнил я слова Ани. - Деловая.

- О боже! - воскликнула Элен. - Да ей никто и не пользуется, кроме, разве что, самых честных людей на свете. А самые честные долго не живут. Особенно в сердце Империи. Подумай над моими словами, - добавила она многозначительно.

- Ты про честность или намек на твою помощь?

- Мою помощь? - она округлила глаза настолько притворно, что только дурак бы не догадался, - Ой, нет, что ты. Скоро ты поймешь, что свою помощь я тебе уже давным-давно оказываю. Еще с того момента, как выбрала тебя и села с тобой за один столик.

- Кстати! - я ухватился за новую тему, потому что истории графа никак не заканчивались, - почему ты выбрала меня?

– Не знаю, – ответила она, подумав. – Правда, не знаю. Новое лицо, быть может. Или ты просто чем-то отличаешься от прочей публики. Что-то из этого.

Новая сигарета и снова облако дыма над столом. У меня запершило в горле, и я залпом выпил стакан воды. На столике расположились открытые бутылки с другими напитками, но я решил не притрагиваться к ним – кто знает, какой там будет эффект? А сейчас мне надо сохранять трезвость разума.

– И поэтому, Максим, я повторяю свое предложение.

Надо же мне было как раз в этот момент заслушаться какой-то фантастической историей, которую, как заправский стендапер рассказывал граф.

– Вот так мы с им и познакомимся! Правда, ему пришлось лежать в госпитале какое-то время... – зал взорвался смехом и слов дальше я не услышал.

– Максим! – и я вовремя повернулся к Элен, которая просто метала молнии. – Никогда не игнорируй девушку!

– Извини, – я положил руки на стол, а она взглянула на часы.

– Вот не можешь ты нормально. В шесть. На верхней палубе. И ни минутой позже.

– Почему...

– Ты меня понял? – девушка оглянулась на Апраксина: тот как раз возвращал микрофон конференсье под громкие аплодисменты. – Ровно в шесть. Если опоздаешь – мы с тобой больше никогда не увидимся.

– Да о чем ты...

– Пообещай, – она схватила меня за руку и крепко сжала, глядя мне в глаза. – Пообещай, что придешь!

– Я... – мысли путались, тем более что граф уже шел к нашему столику. Я точно определил направление – больше он не мог никуда пройти, кроме как к нам, –

обещаю!

- Смотри, если нарушишь! – погрозила девушка и отпустила мою руку за секунду до того, как у столика появился Апраксин. – И ни минутой позже.

Она вскочила, едва не толкнув официанта рядом. Того спасла лишь мгновенная реакция. Бросив короткое извинение, девушка начала расправлять платье.

- Приветствую особого гостя! – протянул мне руку граф. – Апраксин, Филипп Терентьевич. Я могу присесть?

- Да, конечно!

Элен закашлялась и, пока граф изучал, что находится на столике, она одними губами напомнила мне:

- Ни минутой позже! – а потом быстро убежала.

- У нее в программе еще один номер, – тут же оправдал певицу граф. – Надеюсь, вы хорошо провели время, молодой человек?

- Конечно, – кивнул я и представился. – Думаю, что и у нас с вами тоже получится приятная беседа.

Глава 8. Граф Апраксин

Филипп Терентьевич потянулся к откупоренной бутылке, осмотрев при этом пустые бокалы, разлил красного вина, разом уполовинив содержимое. Затем посмотрел вино на свет с видом ценителя и знатока, немного поболтал жидкость и пригубил.

- Знаете ли, – он подхватил бутылку и принялся изучать этикетку, – Екатеринодарское красное скоро совсем исчезнет с прилавков. И по совсем дурацкой причине.

Насыщенная темно-красная жидкость выглядела, как кровь, гипнотически притягивая взгляд.

– И какой же?

– Засуха. Вода уходит. Крупный город забирает воду, а движение Земли, знаете, подчинено законам физики. Мы становимся то ближе к Солнцу, то удаляемся от него. То покрываемся льдами, то превращаемся в безжизненную пустыню или бескрайний океан. И когда волны соленой воды смывают все следы... – он отхлебнул из бокала, посмаковал и замолчал ненадолго. – Извините, срываюсь в бесполезную философию. Что толку от знания, если нельзя применить его?

– Согласен, – отозвался я, не найдя лучшего ответа. Вот уж не рассуждать о тайнах вселенной я сюда явился.

– Так вы говорили, что намерены что-то обсудить со мной? – напомнил граф. – Наверняка у вас ко мне деловое предложение? Только давайте уж прямо, без обиняков. Чем короче, тем лучше.

– Фон Кляйстер. Достаточно коротко? – поинтересовался я, тогда как Апраксин, снова взяв бокал в руки, на долю секунды превратился в статую, а затем, как ни в чем не бывало, сделал еще один, на этот раз большой глоток.

– Интересно получается, – медленно проговорил граф и вытер губы салфеткой. – Вы на него работаете?

– Подрабатываю время от времени, когда есть такое желание, – отчего мне показалось, что с графом можно поговорить фривольно.

– Что ж, дела у него совсем плохи?

– С чего вы так решили? Не говорите мне, что вы самый безнадежный его клиент.

– Нет, что вы, – Апраксин подтянул к себе тарелку с морепродуктами и принялся закидывать их в себя, ловко насаживая морских гадов на вилку. – Не самый безнадежный. Боюсь, вы еще плохо его знаете.

– Еще успею, – я усмехнулся, глядя как маленькие осьминожки и прочие морепродукты исчезают во рту графа. – Времени предостаточно.

– Судя по тому, как вы им распорядитесь – верю, что вы так думаете. На самом деле, времени всегда мало. А кто думает иначе – дурак. Нет, сейчас я не философствую. Это правда жизни. Время – наш самый ценный ресурс. Ценнее золота, нефти, недвижимости и рабочей силы.

Граф сделал маленький перерыв, запивая вином закуску, потом снова воспользовался салфеткой, откинул назад волосы, нервно встряхнув головой, и продолжил:

– Я знаю, зачем вы здесь. Моя прошлая отсрочка истекла. А вот насчет новой я не успел договориться. Полагаю, что Дитер вручил вам соответствующую бумагу?

Тут же я извлек из сумки расписку и передал графу. Он долго смотрел и хмурился, подсчитывая в уме, но затем вернул бумагу обратно.

– Что-то не так? – поинтересовался я, крайне недовольный тем, как перевернулась ситуация.

– Видишь ли... можно ведь на «ты», правда? – и, не дожидаясь ответа, Филипп Терентьевич продолжил, – мы с Дитером давно знакомы. Еще когда он только начинал...

Приехали. Слушать историю, какие они хорошие друзья и что он непременно даст ему еще отсрочку, только надо попросить, а мне бы убраться отсюда или не требовать ничего прямо сейчас, прийти попозже. Только вот нет у меня времени ни искать позже, ни ждать. Поэтому я натянул на лицо улыбку:

– Дружеские отношения, я понял. Но и сумма большая.

– Да-да, я понимаю, – закивал граф, а потом, услышав со сцены голос, поднял палец и отвернулся посмотреть на Элен, которая преобразилась для номера и исполняла какую-то романтическую балладу.

Тут и я заслушался. Особенно был поразителен контраст между девушкой, которая давилась табаком и задыхалась от кашля за моим столиком, и выступала на сцене. Что-то шевельнулось. Это неправильно, и Апраксин, похоже, не в курсе. Или в курсе, но делает вид, что это нормально.

Ведь если девушка проводит вечер с «особым» гостем, то что приятного в том, когда она постоянно заходится кашлем, как чахоточная? Я хмуро смотрел на сцену, а граф, играясь бокалом с вином, подпер левой рукой голову и мечтательно наблюдал за Элен.

Песня кончилась, причем грустно. Апраксин тут же вернулся ко мне:

– Она великолепна, правда? Незабываема! Лучшая! Браво! – он высоко поднял руки над головой и аккуратно, чтобы не разлить остатки вина, похлопал. – Вернемся к нашему делу, – теперь он выглядел серьезно. – Я не отказываюсь от своих обязательств. И прошу простить мое отвлечение, эта девушка... знаете... Это просто находка! Она...

– Граф, пожалуйста, – проговорил я сквозь зубы так, чтобы мнимая вежливость не воспринималась никак иначе. – Давайте ближе к делу.

– Я вижу, что ты спешишь, Макс. Но с корабля ты никуда не денешься, поэтому твоя спешка мне непонятна. Расслабься. Мы сейчас все обдумаем, переговорим, обсудим отсрочку.

– Так почему бы вам тогда не сходить завтра вместе со мной к Дитеру лично и сказать ему в лицо, что деньги будут. Но позже. Он ведь ваш друг, старый знакомый, – цинично напомнил я.

– К сожалению, специфика моя такова, что я вынужден некоторое время располагаться на этом корабле и никуда с него не сходить. А отправить кого-либо из моих помощников... как же я завидую Дитеру! Он нашел идеального соратника, который может решать, что делать с полумиллионной сделкой! Мне бы такого!

– Попытка купить засчитана, – кивнул я, сжав губы, – но бесполезно. Я не продаюсь.

– И в мыслях не было, что ты!

Он немного помолчал, но было видно, что он пытается что-то придумать – я заметил, как бегали его глаза. А вот насколько притворным было его поведение, понять оказалось гораздо сложнее.

Суть в том, что я привык к пресловутой дворянской чести в книгах, которая то и дело нарушалась. Пообещать и не выполнить, дать слово и взять его обратно. Я понимал, что вековой разрыв, а то и двухвековой между реальностью этого мира и литературой нашего вполне мог привести меня к настоящему мерзавцу. И доверять Апраксину я не собирался совсем.

– Послушай, Макс, у меня есть предложение к тебе и к Дитеру. Вот мое слово: через месяц я отдам все вместе с процентами и пенями. Я готов заверить свои слова на твоем бланке. Давай его сюда! Давай-давай, я уже решил, что звучать это будет так: обязуюсь до шести часов и пяти минут пополудни...

– Стоп! – прервал я словоизвержение графа. – Сколько времени, вы сказали? Уже седьмой час?

– Да, мои часы не врут, – Апраксин глянул на левую руку. – Вот, уже четыре минуты седьмого. Но не волнуйся, сколько будет времени на момент написания, я столько и укажу.

Как незаметно пролетело время. Нет, я не намеревался пользоваться шансом и сорваться с Элен в любовном порыве, не таким я был человеком. Но я рассчитывал закончить дела с графом гораздо быстрее.

– Итак, Максим, – теперь Апраксин выглядел очень даже серьезно. Он щелкнул пальцами, нашептал что-то в ухо официанту и тот бегом бросился через весь зал. – Сейчас принесут ручку, и я напишу все, что от меня требуется, заверю подписью и даже гербовую печать достану. Да что ты так смотришь на меня?

– Я вас впервые вижу. И не очень уверен в том, что одна бумажка от вас равносильна последующей выплате, а не очередной отписке.

– У меня одно небольшое дельце есть, оно выгорит, я обещаю. Денег будет предостаточно. Я ведь должен не одному немцу, к сожалению, – граф поджал губы. – Приходится вертеться, как могу.

Он вытянул шею, пытаясь найти официанта, который должен был принести ему ручку. Но того не было – между столиками сновали лишь обслуживавшие другие столики.

– Где же он провалился...

Я знал, что граф врет. Тянет время. Вся его философия, отвлечение от темы – попытки заболтать меня, дожидаться, когда кончится вечер, чтобы вышвырнуть меня вон с пустыми руками.

Всегда есть крайняя мера. Я расстегнул замки на сумке и сунул руку внутрь, нащупав холодную сталь «туляка». При этом снисходительно глядел на графа. Должно быть, он почувствовал мой взгляд, потому что повернулся с каким-то отчаянием, а потом его лицо вытянулось:

– Это что еще такое? – он смотрел куда-то за меня.

Наивный. Меня таким не проймешь.

– Хватит, бросайте меня дурить уже! – крикнул я ему, не собираясь поворачиваться к нему спиной.

– Дамы и господа, – дрожащим голосом объявил конферансье, появляясь на сцене. – Я вынужден... меня попросили... Это ограбление, дамы и господа!

Глава 9. Все гораздо хуже

И только теперь я рискнул повернуться в сторону, куда смотрел граф. За моей спиной из двухстворчатых дверей появились вооруженные люди. По двое, по трое они расходились по залу. Всего же их прибыло не меньше полутора десятков.

Каждый был чем-то вооружен. В основном, как мне показалось, это были даже не карабины, а обычные ружья, двустволки или дробовики.

- Вот черт! - граф начал медленно сползать под стол.

- Где охрана? - я хотел было его схватить, но вместо этого только расшвырял по столу посуду, пока тянулся. - Что вообще происходит?

Вместо ответа граф бледнел на глазах, постепенно исчезая под столом. Орать я не собирался, поэтому, убедившись, что грабители нас не заметили, тоже нырнул под стол.

- Это конец... - губы у Апраксина тряслись. - Всему конец!

- Ничего еще не конец! - я вспомнил, как давно, на тренировках нас заставляли нарочно падать и подниматься так быстро, как только можно. Здесь подняться вряд ли получится, но можно хотя бы попытаться пробраться к выходу. -
Соберитесь же!

Граф, однако, трясся настолько сильно, что упрись он спиной в ножку стола - и грохот дребезжащей посуды был бы слышен по всему залу. Но шум вокруг был настолько сильным, что я не беспокоился.

Кто-то кричал. Послышалась пара глухих ударов, звон разбитой посуды.

- Выворачивай карманы, живо! - рявкнули где-то в середине зала.

В отличие от графа я не собирался сдаваться так быстро. Только стоило продумать план получше - не устраивать же пальбу на корабле, в замкнутом пространстве. К тому же против численно превосходящих грабителей. Но свою будущую зарплату надо защищать от нападавших.

- Что у тебя там еще есть, а? - я чуть приподнял край скатерти и попытался выяснить местонахождение источника звука.

Недалеко от нас громила в какой-то ярко раскрашенной маске схватил за грудки одного из гостей и тряс, как будто тот мог рассыпать из себя кучу денег. У гостя при каждом рывке дергались кончики густых усов.

– Отдам, все отдам, только Настюшу не трогайте, – как только его швырнули обратно на стул, он тут же потянулся руками к девушке, дочери, судя по виду, – вот, держите.

Из карманов зазвенела какая-то мелочь, прошуршала пачка банкнот, сверкнули часы в серебристом корпусе. Все тут же отправилось в большой холщовый мешок, который грабитель раскрыл перед собой.

– Что, все? – наглец прицелился в голову гостя из ружья, а тот в страхе принялся снимать с пальцев кольца. – Другое дело. И не вздумай шутить с нами, а не то, – грабитель дернул ружьем так, как будто стреляет гостю в голову, и обратился к его дочери, – Настенька останется без папеньки, – и громко загоготал.

– У вас что, нет охраны? – прошипел я графу, спрятавшись обратно под столом. – Где те, кто проверяет билеты на входе?

– Н-не знаю, – начал заикаться потрясенный Апраксин. – Это слишком неожиданно.

– Так соберитесь! – я уже готов был хорошенько заехать ему по физиономии. – Нам надо отсюда выбраться! – и снова принялся следить за залом.

Людей по-прежнему обирали. Народ без колебаний отдавал кольца, кошельки, деньги – все, что имело хоть какую-то ценность. Ясно, что в мире без мобильной связи и видеокамер такое дело повернуть легче легкого. Главное – не шуметь.

Оттого никто не стрелял в воздух, а сделали все аккуратно и даже стильно – через конференсье.

– Как-то можно вызвать помощь? – прошептал я, начиная сердиться, что граф ничего не может сделать. – Какой-нибудь телефон на корабле?

– У меня в кабинете есть радиотелефон, – почти без заикания ответил граф и тут же просветлел. – Мы сможем... если выберемся, – опять помрачнел он, когда рядом послышались шаги. – Нет, решительно нам не дадут даже выйти отсюда! – тихонько воскликнул он, дернулся и ударился затылком о крышку стола.

Тут же звякнула посуда, покотился и свалился на пол бокал. Рискуя быть замеченным, я немного высунулся из-под скатерти, подхватил упавшую стекляшку и отшвырнул ее в сторону.

Бокал разбился вдребезги, попав в соседний столик. Эффект оказался бы нулевым, потому что первый источник звука несколько человек определили довольно точно. Однако сразу же после того, как по полу полетели осколки, гости вскочили из-за стола, испуганные шумом.

Каждый что-то кричал, а следом пошла цепная реакция, и многие также поднимались. Одни резко, другие – более осторожно, но примерно треть зала была на ногах.

– Быстро, к стене и вдоль нее! – скомандовал я, как только убедился, что наш путь свободен. – Ведите в кабинет, я вас провожу.

– О господибожемой, – запричитал граф и на коленях, как мог, засеменял из-под стола.

– А ну молчать всем! – раздался громкий голос в толпе.

Еще не стреляли, и не собирались, похоже. Вот если разбитый бокал никто не услышит, то пальбу легко определят с берега.

Я в полуприседе следовал за Апраксиным, стараясь не очень подниматься над столиками. Конечно, толпа людей закрывала нас, да еще и приглушенный свет, который почему-то никто не сделал ярче, способствовал нашему бегству.

Филипп Терентьевич не спешил. Физическая форма или статус – что-то не позволяло ему перемещаться быстрее. Но я уже чувствовал, что раз толпа не замолкает, кто-то сейчас пойдет к микрофону. И нам надо успеть пройти мимо

сцены незамеченными.

- Давайте быстрее, граф! - сердито прошипел я сзади него. - Нас могут заметить!

- Я не могу быстрее! - огрызнулся он, потом обернулся и выпрямился.

- Что вы делаете? - я бросился к нему, чтобы заставить снова спрятаться, но вместо этого заметил, что на нас из толпы смотрит человек.

На лице у него была детская заячья маска, прикрывавшая только нижнюю половину. Из-за этого смотрелся он устрашающе - двустволка в руках придавала типу еще больше решительности.

- Нас заметили, поздно, - выдохнул я.

Тут человек в маске молча приблизился к нам на пару шагов, не поднимая ружья, а я бросил сумку графу и сделал выпад. Левой рукой схватился за оружие, не давая грабителю поднять двустволку, а правой, не останавливаясь, провез по скуле так, что он тут же рухнул в толпу, едва не опрокинув нескольких гостей.

- А теперь живее! - сказал я графу в самое ухо, забирая сумку обратно. Тот лишь тараторил на грабителя, что валялся на полу, не двигаясь.

Да, когда-то учили, что в голову бить нельзя. Но то было в секции, да и противник с ружьем очищает твой разум от предрассудков очень быстро. И ты либо соглашаешься, либо метким выстрелом противник буквально прочистит тебе мозги. Я выбрал первое.

Мы прошли мимо сцены как раз вовремя - стоило нам затеряться в темноте в дальней стороне зала, где никто не сидел, как к микрофону снова выгнали конференсье с дрожащим голосом.

Он что-то говорил, но я не слушал - граф, как пьяный, шагал вперед, сильно шатаясь. Обычно после такого люди трезвеют. Я старался держаться поближе. Не хватало еще, чтобы он упал.

Но все же я не удержался и повернулся в сторону толпы. Там двое в масках пытались поднять оглушенного парня, но безуспешно. Хорошо же я ему влепил!

Мы выбрались из зала в очередной коридор, затем нашли лестницу, по которой опустились еще на один уровень вниз. Никаких табличек здесь уже не было, но граф отпер ключом дверь и вошел, убедив меня в том, что мы оказались в его рабочем кабинете.

– Так может, раз уж мы здесь, рассчитаемся с долгами? – предложил я, заметив приличных размеров сейф.

– Что? – вид у графа была очень испуганный, когда он шел к телефону.

Их радиотелефон ничем не отличался от классических аппаратов, разве что вместо провода была антенна. Апраксин принялся крутить диск, а я рассматривал кабинет, уверенный, что нам никто не помешает.

Однако мне стоило бы позаботиться о двери и запереть ее. Моя вина – тут ничего не попишешь. Внутри ворвались двое, оба не слишком высокие, юркие, точно какие-то домушники.

– А... я.... Ничего-ничего... – затараторил граф и тут же положил трубку на место. Вот же трусливая сволочь!

– Не шевелись! – пока один шел к сейфу, второй направился ко мне, угрожая обрезом двустволки.

Я же только и успел, что сунуть руку в сумку при их появлении, схватиться за рукоять «туляка».

– Что с ним делать? – грабитель встал лицом ко мне и протянул руку к сумке, но не коснулся ее.

Я скосил глаза на графа – тот уже возился рядом с сейфом. Открыв дверцу, он предоставил второму грабителю самостоятельно забить мешок деньгами. Судя по тому, что пачки десятками сыпались в мешок, денег у Апраксина было очень много. Я почувствовал себя обдуренным.

Мешок явно был тяжеловат и не хотел отрываться от пола. И тогда раздалось покашливание. Знакомое. Очень знакомое. Грабитель с обрезом помог закинуть мешок на спину и вернулся ко мне, схватившись за мою сумку.

Второй тоже приблизился:

– Я же говорила тебе, – зазвучал голос Элен из-под обтягивающей черной маски, – ни минутой позже. Тогда бы не пришлось все это видеть, – она вздохнула.

– Сумку забирать у него?

Я покрылся холодным потом, чувствуя, что палец уже напряжен. Руки грабителя впились кожу сумки.

– Как хочешь, – безразлично ответила Элен, и грабитель тут же дернул сумку на себя.

Дернулся от выстрела «туляк» внутри, а парень, на лице которого была полумаска, охнул. Его брови взметнулись вверх от удивления, и он начал оседать, как быстро тающий снеговик.

– Черт, все гораздо хуже! – вскрикнула певичка и принялась пятиться спиной вперед, держа свое оружие нацеленным на меня.

Я не смог выстрелить. Да и граф молчал, не подзуживая. Девушка вышла из кабинета, но никто из нас так и не пошевелился.

Глава 10. Возьми-ка выходной

– Погоди-ка. Поздно уже, соображаю не очень хорошо. Проясни мне вот что... – Дитер взял в руки чашку с кофе.

Говорил он беззлобно. Но это сейчас. Когда я пришел к нему в кабинет и с порога заявил, что денег нет, он психовал. Буйствовал. И совсем не притворялся. Потом, когда он немного затих, и я рассказал ему о том, что произошло, немец задумался.

Затем попросил, глядя на часы, что показывали уже за полночь, у официанта две чашки кофе. Я предположил, что он намерен взбодриться очень сильно, однако, взяв одну, вторую он подтолкнул ко мне.

– Почему ты не стрелял? Девица, судя по твоим словам, утащила мешок денег весом килограмм в пятнадцать. А это – пара миллионов мелкими банкнотами.

– Так я же не убийца, – я сделал виноватое лицо и честными глазами смотрел на фон Кляйстера.

– Подытожим. Апраксин просил отсрочку, сказал, что должен не только мне, но и многим другим, но в сейфе держал кучу денег. Все ли верно?

– Абсолютно, – закивал я.

– И его ограбили ровно в тот же день, что ты направился к нему. До чего странный коинциденц. Ты пей, пей. Отдыхай.

Я осторожно глотнул кофе. Напиток уже порядочно остыл, но бодрил знатно. Но когда поставил чашку обратно на стол, заметил, что руки у меня дрожат.

Когда я выходил от Апраксина, там, на корабле, ладони и то ощущались естественнее, лучше, чем сейчас. Он как раз дозвонился до полиции и те среагировали практически мгновенно.

Очень быстро прибыли катера, но уже никого не нашли. Патрульные лодки шли со стороны причалов и только после этого взяли «Кутеец» в оцепление. Сирены я услышал через две-три минуты после звонка.

Но было уже поздно. По шуму в зале я понял, что грабители ушли и оттуда. Очень оперативно.

– Но вряд ли это совпадение, – повторил свою мысль немец. – Нет-нет, что-то здесь не так. У меня имеется контакт одного хорошего человека. Бульдог своего дела – частный сыщик.

– Ого, – присвистнул я, чуть не выдув кофе из чашки, которую снова подносил к губам.

– А что тебя удивляет? – вдруг встал в позу Дитер. – Город большой, полиции мало – не хватает желающих. А ведь едва ли не каждый год открываются сотни новых должностей, десятки участков. Но беда, нехватка сотрудников. Поэтому работа сыщиков не просто разрешена. Она поощряется.

И все-таки это меня поразило. У нас частный сыщик... а, что тут говорить. Читал я статьи. Ни оружия, ни нормальных дел: следить за изменяющими мужьями и женами, отыскивать пропавших годы назад людей.

В то время, как литература преподносила нам даже Пуаро с более интересными делами, не говоря уже о героях Чейза и прочих крутых личностях.

– Он хорош. И, думаю, выяснит, что на самом деле происходит. Но берет он много. Очень много, – фон Кляйстер раздраженно побарабанил по столу. – Может, ты и сам справишься?

– А? – спросил я, не расслышав того, что говорил ростовщик, потому что думал о том, как выглядят в этом мире частные сыщики.

– Так, точно нет. Вряд ли справишься, хотя мог бы сгодиться ему в помощники.

– Да я на что угодно пойду, лишь быстрее со своим делом разобраться, – выпалил я, выхлебав до конца кофе.

– Я уже понял. И на убийство тоже. Вот если бы я был благочестивым ростовщиком, который мирно дает и принимает деньги, я бы ужаснулся таком сотрудничеству. Парень на корабле, в которого ты стрелял – он выжил?

– Кхм... – многозначительно покашлял я.

Поначалу я и правда не обратил на него внимания, потому что был увлечен слежением за Элен. Оторваться от дула, наставленного на тебя, не так-то просто.

И лишь когда девушка вышла, я увидел, что парень корчится на месте – я попал ему под ребра. Вероятнее всего, в желудок. К моменту прибытия полиции он скончался.

– Значит, не выжил. Уже второй на твоём счету!

На самом деле, ничуть не второй. А четвёртый. Аж самого дрожь пробирает. Но, как верно было сказано кем-то из известных личностей – главное начать.

Первая жертва оказалась случайной. Я намеревался только ранить человека из «шершня», а попал так, что тот упал замертво. Это спасло мою жизнь. Как и во второй раз.

Здесь тоже была воля случая. Точнее – погода. Мокрая трава. Я бы в жизни не смог переиграть Тараса, имя которого я узнал только от самого фон Кляйстера. Но поскользнулся, удачно отбил его лезвие и смертельно ранил его.

Вот третья жертва – вне всякого сомнения самооборона. В поместье Аниного дяди, когда целая бригада рвалась внутрь, а я был некоторое время единственным защитником.

Так что грабитель с корабля – уже четвёртый. И, что самое странное, меня ничуть не глодала совесть. А вот вопросов по каждому из убитых, кроме первого, было море.

– Так, все с тобой понятно, фройнде, – немец похлопал в ладоши, что привлечь мое внимание. – Сейчас ты вообще не в состоянии что-либо делать и даже думать. Ты сказал мне достаточно, чтобы думал я. Полагаю, завтра о происшествии напишут во всех газетах, и я узнаю чуть больше. А теперь тебе пора подумать о себе.

– О себе? В смысле?

– Посмотри на себя. Я понимаю, что ты рвешься в высшее общество, чтобы получить доступ во дворец. По твоей истории я догадался, не надо комментариев, – он остановил мой порыв объяснить, а потом встал и прошелся по своему кабинету. – История просто замечательная. И я готов всеми силами тебя поддержать. Взаимно, конечно же. Сегодня ты сделал еще один шаг мне навстречу. Оступился, но не по своей вине и не побоялся взяться за сложную работу. Мы отложим ее на некоторое время, пока ситуация не прояснится.

– Это большая проблема, – пробормотал я, почти смирившийся с потерей нехилого заработка.

– Единственная проблема, которая сейчас должна тебя волновать – это ты сам, Максим, – вздохнул Дитер. – Ты молод. Горяч. Рвешься получить все и сразу. Твоя свеча горит ярко, но чем ярче пламя, тем быстрее оно погаснет. Понимаешь, о чем речь?

– Немного, – прищурился я, пытаюсь разобраться в его афоризмах. – В целом понятно, но как это связано со мной?

– Сейчас ты все поймешь, – он уселся в кресло, взял телефонную трубку и набрал по памяти номер. – Ежи? Ежи, здравствуй. Нет, я не буду извиняться за то, что разбудил тебя, потому что ты не спишь ночами. И не ворчи. Я довольно хорошо тебя знаю. У меня есть дело. Нужны меблированные апартаменты. Пара комнат не больше. Да, для проверенного, – Дитер сделал короткую паузу, внимательно на меня посмотрел, и я в ответ робко кивнул, – человека. Район? Поближе ко мне, хотя.... Нет, я не планирую каждый день заставлять его ко мне бегать. В Бараках можно.

Меня как-то сильно смутило название места, однако затем Дитер принялся торговаться. Первоначальная цена оказалась слишком завышенной, поэтому минут пять немец, ругаясь сочно и многоэтажно, сбивал цену.

– За триста пятьдесят устроит? – громко спросил он и потом, зажав трубку рукой, прошипел: – соглашайся!

Я снова кивнул неуверенно, потому что не имел никакого представления, о чем идет речь. Немец передал мои слова, а потом повернулся ко мне.

– Значит так. Твоя проблема – это ты сам. Не спеши. Займись собой немного, у тебя уже круги под глазами, как у китайского медведя. Возьми-ка выходной.

– Но я...

– Если я сказал, бери выходной – бери выходной. И не вздумай заниматься делами завтра! – прикрикнул он.

Что мне еще оставалось делать при таком раскладе?

Глава 11. Бараки

Мне в очередной раз предстояло понять, что город огромен. Невероятно огромен! И с учетом того, что в нем не строилось ничего выше девяти этажей, насколько широко он мог раскинуться!

Из портового района по ярко освещенному мосту извозчик, нанятый немцем в качестве «бонуса» за мои траты на билет «Кутейца», перевез меня на правый берег Клязьмы.

Искусственные насыпи слегка заужали русло реки, но мосты все равно были длинными, хоть и не очень широкими. Это компенсировалось их обилием. Пожалуй, они были проложены здесь чаще, чем в Петербурге.

Что вполне логично – по этому городу текла всего лишь одна река. Но мост, по которому мы ехали, оказался деревянным. И это в столице, где улицы поочередно мостили брусчаткой и плитами или заливали бетоном!

– Не переживайте особо-то! – крикнул мне извозчик, когда копыта его двойки перестали звонко стучать по камню и принялись мягко ступать по толстым доскам. – Это мост временный!

– Как это? – я тут же пересел на сиденье поближе к кучеру и тот с явным удовольствием, что его ночной пассажир выказал интерес, принялся рассказывать длинную историю о том, как в городе, который разрастается

безумными темпами, строят мосты.

Оказалось, что в этом нет ничего странного. Даже наоборот, я увидел понятную логику процесса. Либо извозчик, который, по его словам, занимался пять лет тому назад строительством до перелома ноги, объяснял все предельно понятно.

Поскольку красоты в местных районах поубавилось, а дома стали более однообразными, я решил, что можно послушать.

И вывод из рассказа следовал один – какой бы мощной и богатой ни была империя, деньги здесь считать умели. Временный деревянный мост ставился не навсегда, а на срок до пятнадцати лет.

Как правило, климат и влага к этому моменту уничтожали запас прочности опор и мост меняли на бетон или камень. Но только в том случае, если мост действительно был востребован или не имел дублеров по соседству.

В противном случае его разбирали, но таких случаев, как говорил мне извозчик, пока что не было.

– Ни один город в Империи такого прежде не видывал! – воскликнул он. – Это же как Великое переселение народов! Забрать из прежних столиц большую часть чиновников и обслуги, перевезти сюда! Из пятидесятитысячного городка за первый же год после переезда жителей стало больше трехсот тысяч.

Я слушал и думал о том, что, вероятно, такой титанический труд вполне мог заглушить любые протесты. Сколько людей можно привлечь для переезда, а там – новые места, работа, круг общения. Да и в целом – произошел сдвиг огромных масс и в будущем это дало какой-то непостижимый эффект.

– Но за год, конечно же, всех не получилось привезти, – продолжал кучер, подстегивая лошадей. Мы же углубились в заречные районы города. – Поэтому всю орду чиновников продолжили перевозить еще пару лет. Вот тогда уже задумались о жилье, мостах, дорогах.

– Зачем вы все это мне рассказываете? – спросил я, заметив, что тема моста осталась где-то в стороне.

– Так я с Ежи работаю, а он сказал, что вы не из местных, поэтому... в общем, если не хотите, я могу больше ничего не говорить.

– Простите, но я устал и не очень в настроении, – извинился я, чтобы не обижать словоохотливого кучера.

Тот понимающе кивнул, и мы, пересекая многочисленные улицы, в названиях которых я совершенно запутался, устремились в сторону Бараков

Район этот я знал. Точнее, думал, что знал. В моем мире – это небольшая деревня, часть соседствующего с городом района в южном направлении. Здесь же Бараки оказались плотно застроенной, но аккуратной городской частью.

Ничего не намекало на пустыри, деревянные или заброшенные дома, магистрали, которые отделялись от застройки шумовыми экранами. Район разделялся на крупные зоны, затем дробился на мелкие кварталы.

Но дома имели некоторые различия между собой, хотя значительно меньшие, чем в центре. И все же это не мешало сделать застройку разнообразной по цвету и декорациям, чтобы улицы не выглядели серыми даже в свете фонарей.

Когда извозчик остановился в неширокой улочке, где, впрочем, могли разъехаться два экипажа, и к тому же имелись достойные тротуары, я спустился с повозки на твердую землю. Кучер последовал за мной и встал рядом, поправив фуражку.

– Знаете, – начал он, позабыв начисто о моей просьбе, – ведь именно отсюда началась новая история города. Сюда переселяли всех рабочих...

– Потому что Бараки? – перебил я, ожидая очередной логичный ответ.

– Да. Вы уж меня извините, что я опять болтаю. Мне приходится работать ночью, а ночами мало с кем можно переговорить. Поэтому вот, я сейчас в роли гида, – он виновато улыбнулся. – Но вы правы. Чтобы название полностью соответствовало действительности, здесь отстроили целое поле трехэтажных деревянных бараков.

– А потом скрыли новостроем, да? – я покрутил головой по сторонам, надеясь увидеть во дворах остатки бревен или даже целые дома.

– Нет, почему же? – удивился мой кучер. – Это так странно. Вы точно не из местных. Здесь такого не делают. Ничего бесполезного. Посмотрите вокруг.

Я посмотрел на триста шестьдесят. Идеально. Просто город с картинки.

– Но так не бывает, – скептически заметил я. – Тем более в районе с таким названием.

– Совершенно нормальное название. Рабочий район. Тихий и аккуратный. Все, как просил Дитер. Кстати, если вдруг понадобится транспорт, я могу вас подвезти. Я – Клавдий, живу в соседнем доме.

Я протянул руку, и он тут же пожал ее, явно обрадованный. Тут я впервые посмотрел на его лицо и заметил, что он если не ровесник мне, то едва ли много старше. Пожалуй, это было довольно странное знакомство с очередным районом города и... кучером.

Глава 12. Особенности большого города

Как выяснилось позднее, Клавдий выполнял всяческие поручения и развозил разных людей, но считался «своим» человеком в связке Дитера и Ежи. Кто такой этот поляк, я разбираться не стал, понадеявшись на то, что мне не придется с ним пересекаться.

Ключи от квартиры мне вручил сам Клавдий, забрав взнос за первый месяц. Экскурсию проводить было особо негде – квартира не отличалась просторностью в отличие от профессорских апартаментов.

Он лишь раскланялся в дверях и, как только я остался один, руки у меня буквально опустились. Я ощущал себя не более чем мигрантом. Понаехавшим. Только вот прибыл я из другого мира.

По крайней мере, квартира, в которой расположилась комната и кухня с санузлом, была хорошим местом для начала моего пути.

Первым делом я решил позвонить в императорский секретариат, но время было позднее, поэтому трубку никто не взял. Поэтому я позволил себе упасть на нерасстеленную кровать, чтобы передохнуть после проваленного дела.

Что бы ни говорил немец – долг я не забрал, значит, и дело было провалено. И тут я задумался. Российская империя. Немец, поляк – все обрусевшие, все живут здесь, перебрались в столицу. И она теперь – главный «плавильный котел» мира.

Стоило до этого додуматься, так аж гордость взяла. И я мечтательно заложил руки за голову, уставившись в потолок. Сон, как рукой сняло. А может, я вообще зря вцепился в эту идею с Анной? Может, проще заняться работой с ростовщиком поплотнее.

А дальше – как пойдет. Но хорошо бы хоть иногда мотаться домой. Родителей повидать. Потом мысли пошли вразброс, и я не заметил, как уснул.

Поутру же пришлось решать массу проблем. Я совершенно забегался, а вот за внешним видом здесь точно так же приходилось следить, как и дома. Только в квартире не имелось стиральной машины или газовой плиты, только электрическая.

Зато стоял небольшой холодильник. Хорошо, что с этим цивилизация данный мир стороной не обошла. И, раз уж мне дали официальный выходной, я решил заняться обустройством своего временного жилища.

На каждую новую трату в виде продуктов, одежды или заказа услуг постирочной в голове мелькало: «нет ничего более постоянного, чем временное». От этого я заминался в процессе покупки, иногда неверно отсчитывал купюры, но продавцы лишь улыбались.

По возвращении я посмотрелся в зеркало и решил, что неплохо бы посетить еще пару мест или приобрести станок. Когда в магазине мне сказали, что безопасную бритву мне предложить не могут, я отправился в салон. Где, вцепившись пальцами в подлокотники, сквозь полуопущенные веки следил за мастером, который той же самой опасной бритвой скреб мне лицо.

Оставив за это чуть меньше рубля, я вышел на улицу, где попытался унять дрожь в руках. Непривычно, необычно и страшно по самое не могу. Но все же, я это пережил и пообещал себе перерыть весь район в поисках бритвы привычного мне типа.

К тому же, пока я бродил по улицам, мыслями я вернулся к Анне и мне стало стыдно за вчерашние помыслы. Ради девушки я пошел на то, что многим и не снилось, а теперь вдруг так легко от нее отказывался.

Поэтому я поставил себе четкую цель – узнать, что происходит. И снова попытался дозвониться в секретариат. Вежливый голос поинтересовался целью звонка и тут же трубку бросили, едва я заговорил об своих намерениях.

Я сердился. Злость вновь проснулась внутри, когда единственный вывод подтвердился снова – меня кинули. И остаток дня я провел, размышляя о произошедшем, но так и не смог вывести оттуда ничего нового.

Единственное, в чем у меня пока так и не возникло никакой уверенности – в роли самой Ани. Вероятно, она и сама оказалась пешкой в чужой игре. Но как же все это было сложно!

Вечером в дверь постучали. Я ожидал кого угодно, но это была девушка из сферы обслуживания. Совсем молоденькая, но в такой же рабочей униформе, как и в доме профессора Подбельского.

– Да? – спросил я и замолчал в ожидании ответа.

– Стирка, готовка, уборка, – протараторила девица, и смущенно принялась перебирать пальцами длинную толстую косу. – Здравствуйте, – добавила она, уставившись в пол.

– Это вы всем жильцам предлагаете или только мне?

– Всем! – прозвучал с вызовом ответ. – Так надо вам чего или как? Не придется больше самим вещи носить.

До меня наконец дошло, что от меня хотят. Я поинтересовался насчет стоимости. Все вместе стоило семьдесят в месяц.

Я попытался сбить цену, но девица оказалась непробиваемой и расплылась в улыбке лишь когда я согласился. Вытащила откуда-то бланк и протянула мне. Пришлось расписаться и лишиться еще части денег.

Следующим днем, решив, что у меня уже все устаканилось, я намеревался вернуться к делам. И это бы непременно получилось.

Утром мне принесли завтрак и выстиранную одежду. Я собрался, проверил финансы. Стоило бы теперь тщательно отслеживать все траты – пара дней прошла, а я расстался с несколькими сотнями рублей.

Когда я вышел на улицу, то уже всерьез задумывался о том, что лучше делать и стоит ли пользоваться услугами извозчиков или будет лучше ходить пешком. Вероятно, я бы смог принять решение, но меня отвлекли.

На противоположной стороне улицы, прикрыв лицо дамской широкополой шляпкой, шла невысокая девушка. Она двигалась нервно, хотя пыталась не подавать вида. Но выдало ее легкое покашливание, едва заметное со стороны, особенно, если не знать.

Но кашель этот звучал настолько знакомым, что я не мог не узнать Элен. Что она делала здесь, сменив свой сценический вид на маскирующую шляпку и неброское платье? Я был уверен, что она сможет прояснить кое-какие моменты насчет ограбления. А это существенно повысит мои шансы заработать на долге Апраксина.

Глава 13. Двойная слезка

Сумка мешалась. По правде говоря, идея купить кобуру и носить оружие с собой не в сумке, а документы – в кармане, мелькала днем ранее. Но я слишком увлекся рассуждениями о дальнейших целях, поэтому попросту забыл о ней.

И пока я пытался поправить сумку, стоя у дверей в подъезд, я заметил, что за девушкой в шляпке следует малоприметный, но все же выделяющийся на фоне рабочих, парень.

Светлый и чистый костюм, идеальный, по сути своей, внешний вид: зачесанные волосы, застегнутый пиджак. Шел он на расстоянии не больше тридцати метров от девушки, но зато не отставал ни на шаг. И притом не приближался тоже.

Это не бросилось бы в глаза, стой я ближе. Но когда картина с практически параллельным движением двух людей на таком расстоянии видна полностью, сомнений не остается – за Элен следят.

Я решил, что лучше всего будет идти по другой стороне улицы. И чтобы вызывать меньше подозрений, я небрежно перекинул сумку через другое плечо, чтобы не тянуть руку за пистолетом.

Девушка двигалась быстро. Улица устремлялась на юг и, насколько я мог видеть, имела порядочную длину. Район Бараков занимал, похоже, несколько десятков квадратных километров. И упустить Элен было бы преступной оплошностью.

Поэтому я старательно делал вид, что рассматриваю только вывески, а сам же то ускорялся, то замедлялся, то останавливался на несколько секунд. И надеялся, что этим я не выделяюсь из толпы.

К слову, утром в рабочем районе оказалось на удивление многолюдно. Похоже, что в семь утра рабочие смены никто не начинал.

В отличие от рабочих порта, которые все, как один, носили темно-синюю форму с черными вставками, здесь разномастных производств было куда больше и потому народ пестрел различными оттенками от бежевого до красно-кирпичного, от бледно-зеленого до насыщенного цвета бутылочного стекла. Правило отсутствия яркости в повседневной и рабочей одежде по-прежнему соблюдалось.

Так что я был уверен на все сто, что заметить меня в такой пестрой толпе очень сложно. Более того, Элен и ее преследователь были слишком заняты, чтобы смотреть по сторонам.

В итоге мы, двигаясь по прямой, отошли от моего дома не меньше, чем на километр, и только после этого девушка свернула. К счастью, соседняя улица и близко не была такой оживленной – не имелось и светофора на перекрестке, поэтому я трусцой пересек проезжую часть.

Пришлось немного попетлять между продуктовыми повозками, но все это – мелочи в сравнении с тем, что я смогу найти ответ. Но стоило мне вновь оказаться на тротуаре, как выяснилось, что Элен пропала из поля зрения.

И не только из моего – ее преследователь тоже существенно замедлился и почти вальяжно «гулял». Очевидно, чтобы его тоже не заметили. Только теперь он активно смотрел по сторонам и мне пришлось слиться с толпой, ускорившись.

Шляпка Элен, которая служила мне ориентиром, исчезла. А вместе с ней пропал и шанс отыскать ответы.

– Давай вперед и не оборачивайся, – раздался ее голос позади меня, а затем рука обвила меня чуть выше бедер. – Останавливаться не вздумай.

– Какая неожиданная встреча, – съязвил я. – Как ты...

– Все вы такие заметные. Что тот франт с прилизанными волосами. Он думает, что если сменит прическу, то его никто не узнает. Еще более наивный, чем ты. А каково тебе?

– О чем ты? – я повернулся в ее сторону и увидел, что она сняла шляпку, заменив ее на белоснежный платок.

– Все еще ходишь с простреленной сумкой? – насмешливо, но при этом мрачно ответила она на мой вопрос. – Миша – мой хороший друг, между прочим. Надеюсь, он в порядке?

– Он умер, – я высказался ей в тон и добавил тут же: – Извини. Я не хотел стрелять.

– Никто же не знал, что у тебя там пистолет! – воскликнула она так, что некоторые даже обернулись в нашу сторону. – Я... – она дернула меня за рукав,

взяв меня под руку, – Скажи честно: что ты делал на «Кутейце»?

Я повернулся и склонил голову, глядя в ее выразительные большие глаза. Когда она не насмехалась и не заходила каким-то чахоточным кашлем, Элен выглядела прекрасно. И отчего-то покраснела, хотя явно злилась на меня из-за погибшего друга.

– Я уже говорил, что у меня были дела с Апраксиным, – размыто ответил я и продолжил неспешно идти вперед, не отрываясь от своей спутницы.

– А я тебе все испортила, да?

– Не сказал бы, что в этом есть твоя вина.

– Почему же? – удивилась девушка. – Мы ведь устроили... такой переполох, – она сперва задумалась над словами, но быстро нашла правильный синоним.

– Зато ты показала мне, что у графа была куча денег. И все же он отказался платить по счетам.

– Так ты, значит, – мускулы своего работодателя? – теперь она смотрела на меня с любопытством. – Вот уж не сказала бы.

– Что, не похож?

– Немного. Скорее уж вечный пассажир графского парохода, – чуть улыбнулась она.

– Совсем не хотелось бы проводить там всю жизнь, – ответил я, не оценив шутки.

– Это еще почему?

Я еще раз осмотрелся по сторонам. Назад смотреть не стал, слишком плотная была толпа и шанс натолкнуться на людей был высок.

– Потому что это скучно и бесполезно. Ты ведь именно поэтому все устроила, правда?

– Сказать тебе? Чтобы по-честному? – она прищурила один глаз и тихонько кашлянула.

– Конечно. Я со своим работодателем уже пересекался и твоего имени не упоминал.

– Даже если и упоминал, это не так важно. Меня же не было в кабинете графа, – она мило улыбнулась. – Ты просто не видел, как меня освободили из каморки за кухней, как и большинство прочих из персонала и охраны.

– Мне все равно, правда, – я не удержался от легкой колкости в ответ за все высказанное на корабле. – Это твое дело, где ты была.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/stepanov_andrey/mezhdu-mirami-staryy-novy-mir

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)